

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

**ОФИЦЕРСКИЙ
КЛИНОК**

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Офицерский клинок

«ЭКСМО»

2013

Зверев С. И.

Офицерский клинок / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2013 — (Спецназ ВДВ)

ISBN 978-5-699-63680-8

Журналисты Денис и Игорь прибыли в Минск для сбора информации о белорусском лесном хозяйстве. Спустя несколько дней оба бесследно исчезли. Сотрудники российских спецслужб отрабатывают две основные версии случившегося – криминальную и политическую. Они склонны считать, что Денис и Игорь стали жертвами местных бандитов, но допускают также, что в руки журналистов могла попасть какая-то секретная информация и они были ликвидированы белорусскими силовиками. В любом случае журналистов необходимо найти, живых или мертвых. Поисковую операцию поручают майору спецназа ВДВ Алексею Демидову, и он со своими бойцами немедленно выезжает в Минск...

ISBN 978-5-699-63680-8

© Зверев С. И., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Зверев

Офицерский клинок

© Зверев С., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Володя Локис застегнул на шее крючок уставного галстука, закрепив его на груди заколкой, потянулся к висевшему на спинке компьютерного кресла парадному кителю, морщась, натянул его и застегнул пуговицы. С непривычки парадная форма казалась неудобной и даже какой-то мешковато-нелепой. Критически оглядев себя в большом зеркале, Володя, не оборачиваясь, позвал:

– Ма, иди сюда, посмотри, как я выгляжу. Нормально?..

Анна Тимофеевна выглянула из кухни. Сын, рослый, широкоплечий, был словно создан для военной формы, которая сидела на нем просто идеально.

– Очень хорошо выглядишь, Володенька, – одобрила она. – Прямо как по заказу на тебя сшита...

Локис подозрительно покосился на мать. Для него, снайпера диверсионно-разведывательной группы спецназа ВДВ, парадная форма была не совсем привычной одеждой. Правда, Анна Тимофеевна понятия не имела, чем на самом деле занимается ее сын на службе, Володя старался поменьше рассказывать ей об этом после того, как однажды проговорился, что несколько дней был в командировке на Северном Кавказе. От той новости у Анны Тимофеевны едва не случился сердечный приступ. К счастью, все закончилось более-менее благополучно, во всяком случае «неотложку» вызывать не пришлось. Но, глядя, как мать трясущимися руками накапывает себе в рюмку валокордин, он твердо решил, что никогда не расскажет ей правду о своей службе! Он буквально на ходу сочинил для Анны Тимофеевны легенду о том, что не имеет никакого отношения к боевым действиям, что служит заведующим вещевым складом и командировка была чисто символической. Тем более что он, Володя, просидел в тылу, выдавая бойцам портянки, бушлаты, комбинезоны и прочую амуницию. С тех пор, отправляясь в командировки, Локис постоянно врал матери, что едет на полигон во Владимирскую область. Впрочем, немного позже ему с большим трудом удалось объяснить Анне Тимофеевне, за что «мирный каптёрщик» получил два боевых ордена и медаль «За отвагу» – высшую награду солдата. Правда, носил их Володя редко, что сильно расстраивало Анну Тимофеевну. А ей так хотелось похвастаться перед соседками своим сыном! Но сегодня повод, чтобы надеть парадную форму, был. И повод вполне веский: командир Володиной группы Алексей Демидов, с псевдонимом Купец, проставлялся по поводу присвоения очередного звания – «майор».

– Точно – нормально? – Володя продолжал придиричливо рассматривать свое отражение в зеркале, зачем-то поправляя то медаль, то ордена, то значки...

– Да, точно, точно, – улыбнулась Анна Тимофеевна, вытирая руки о передник. – Иди поешь, пока все не остыло...

– Ма! Ну, кто на «проставу» идет с полным желудком?! Неужели ты думаешь, что в «Гостином дворе» нас не накормят?

– Ой, ну ты сравнил, Вовка, – отмахнулась Анна Тимофеевна. – Там же ресторанное, а тут все свое. Домашнее!

– Мам... – Локис надел фуражку и машинально провел ребром ладони от тульи до кончика своего носа, убеждаясь, что кокарда находится точно посередине. – Продукты и ты, и ресторан покупаете в одном месте. А в том, что тамошние повара умеют готовить так же хорошо, как и ты, я несколько не сомневаюсь. Там, между прочим, работают профессионалы.

– Ну да, конечно... – обиженно поджала губы Анна Тимофеевна и направилась обратно в кухню. – Куда мне до них, с моими-то способностями...

Локис мгновенно уловил изменившиеся интонации в голосе матери, быстро обернувшись, успел приобнять Анну Тимофеевну за плечи.

– Ма, перестань, – проговорил он, стараясь вложить в свой голос максимум нежности. – Ну что ты сразу в бутылку лезешь? Я же не сказал, что ты плохо готовишь... Просто, сама подумай, я сейчас наемся, а чем тогда в ресторане мне заниматься? Смотреть, как другие едят? И потом, ты же знаешь Лешку, он старался, наверняка загонял всю ресторанный администрацию, свел с ума поваров своими советами и указаниями. И вдруг – не ем! Думаешь, он мне это простит? Он как минимум не поймет и не поверит, что я поужинал дома, перед выходом...

– Ну да, ну... – неопределенно покивала головой Анна Тимофеевна, делая вид, что продолжает обижаться на сына. – В ресторане-то и тарелку украсят, и подадут культурно...

– Мам! – Локис развернул мать к себе лицом, продолжая удерживать за плечи. – Я тебя еще раз прошу: прекрати обижаться! Что за детский сад, на самом деле?! Есть перед посещением ресторана – все равно что в Иваново со своей невестой ехать!

– Иди уже, иди, – осторожно высвобождаясь из крепких Володиных рук, проговорила Анна Тимофеевна. – А то там все съедят и не достанется тебе ничего, останешься голодным, тогда вспомнишь материны котлетки, пирожки...

Володя шумно вздохнул, отпуская мать. Он прекрасно знал, что Анна Тимофеевна почему-то очень ревниво относилась к тому, что готовила. Любой из его друзей сильно рисковал испортить с ней отношения, сделав хотя бы попытку покритиковать ее стряпню.

– Ладно, – обреченно выговорил он, – чаю попою...

– Иди, тебе говорю, – отмахнулась Анна Тимофеевна, – не сержусь я на тебя больше... Ворчу по-стариковски, больше для профформы. Мне это по возрасту полагается. Все, иди, а то и впрямь опоздаешь.

– Точно, не сердись? – Локис подозрительно прищурился, заглядывая на кухню.

– Точно, точно...

– Тогда – пока, – торопливо чмокнул он мать в щеку. – Приду поздно, так что меня не жди, ложись спать... до завтра.

Возле подъезда Володя полушутливо козырнул сидящим на лавочке старушкам, которых знал с детства.

– Батюшки, Вовка! – удивленно всплеснула руками его соседка Мария Яковлевна. Локис, когда был маленьким, называл ее «Маяка». – Это откуда ж у тебя столько медалей? И за какие такие заслуги?

– Государство выдало, – отшутился Володя, – а ему виднее, за что награждать, а за что наказывать... – Он еще раз вскинул правую руку к виску и, широко улыбнувшись, зашагал к автобусной остановке.

Ожидая маршрутную «Газель», а потом добираясь в ней до нужной улицы в центре города, Володя все время ловил на себе любопытные взгляды людей, и, непривычный к столь пристальному вниманию, даже начал смущаться. Разведчик не должен выделяться из толпы! Ни при каких условиях! Так учили его в Центре подготовки, который он заканчивал. А тут не просто выделился – пялились со всех сторон, как на заморское чудо, хотя понять причин Володя не мог.

Подходя к гостинично-ресторанному комплексу «Гостиный двор», он привычно вскинул руку и посмотрел на часы. Привычка фиксировать все свои действия по времени выработалась у него еще на «срочке».

«Семнадцать сорок девять, – машинально отметил он про себя. – Иду с опережением, Купа на шесть вечера назначил сбор». Однако, как оказалось, он был не единственным из группы, кто пришел на «проставление» Демидова раньше назначенного времени. В фойе ресторана, вальяжно развалившись в креслах, сидели радист их группы Саня Ефимов и пулеметчик Петро Круглов.

– Вот они! – ехидно проговорил Локис, усаживаясь на диван, стоявший вдоль стены напротив кресел. – Раньше всех на халявный хавчик примчались! Вас что, дома не кормят?

– Ты, Медведь, не чипляй, – ответил Круглов. – Это вам, местным, балашихинским, хорошо, вы у себя дома. А мы с Шико не местные, для нас лишний раз на халявушку кишкаться – одно удовольствие.

– В самом деле, Медведь, – поддержал Петра Ефимов. – Вы тут пристроились, понимаешь ли... У тебя – мама, за которой ты как за каменной стеной, у Чиж – жена и теща, у Пинцета – две сестры... А мы-то кто? Гастарбайтеры! Нам сам бог велел халяву любить и лелеять!

Разведчики по привычке называли друга не по именам, а по боевым псевдонимам.

– Будя прибежаться-то, – хмыкнул Локис. – А то я вас не знаю! Небось кобелируете в свободное от службы время по всей Балашихе! А чтоб наши девчонки таких бравых парней не накормили?! В жизни в это не поверю!

Круглов и Ефимов переглянулись. Петро едва заметно кивнул головой и скорчил скорбную физиономию:

– Ну ты сам подумай, когда нам личную жизнь устраивать, если мы из командировок не вылезаем? Один только Чиж и умудрился жениться. Да и то, когда был еще на «гражданке»...

Минер Семен Чижиков действительно был единственным женатым бойцом в их группе. Выпускник «Бауманки», помаявшись после окончания знаменитого на весь мир технического университета в поисках работы, он по чьему-то совету решил пойти на контрактную службу и каким-то непостижимым образом угодил в диверсионно-разведывательную группу спецназа ВДВ. Это обстоятельство не прибавило большой радости его супруге Людмиле. Да и кому понравится, что муж в любой момент может пропасть неизвестно куда и на сколько! Не нравилось это и Семеновой теще, Валентине Никитичне, которая однажды решила выяснить, куда исчезает из семьи ее зять. Энергичная старушенция в своем «расследовании» дошла до самого командира полка спецназа полковника Туманова. Что он ей сказал, так и осталось тайной, но из кабинета Валентина Никитична вышла присмирившей и больше не пыталась выяснять, где и как служит Семен. Остальные разведчики, включая командира, были холостыми, и узы Гименя в ближайшем будущем им, судя по всему, не грозили. Все это Локис прекрасно знал, поэтому скрестив руки, благодушно сказал:

– Ладно, закрыли тему... Где Купа-то?

– Хлопочет по хозяйству, – хохотнул Ефимов. – Нас выставил, чтобы не мешались...

– Понятно... – кивнул головой Володя. – Купа в своем репертуаре. А Пинцет с Чижом не подтянулись еще?

– Как видишь...

– Сколько народу-то вообще будет?

– Ну, Туманов и Сагалов – само собой, – начал перечислять Круглов, – потом ребята из группы Еременко должны подойти, еще кто-то... В общем, человек двадцать наберется.

– Ясенько, Леха решил устроить мини-свадьбу. – Володя посмотрел на часы и обернулся на вход в ресторан: – Нет, с начальством и Чижом все понятно. Но со стороны Пинцета опаздывать на банкет к непосредственному начальнику – это, знаете ли, свинство!

Словно опровергая его упреки, стеклянная дверь распахнулась, и в фойе вошли Чижиков под руку с Людмилой и санинструктор их разведгруппы Андрей Чернов.

– Медведь, мог бы и повежливее отзывать об отсутствующих, – заявил тот, пожимая руки Ефимову и Круглову. – Тем более что прекрасно знаешь: я редко куда-то опаздываю!

– Это еще Людмила сегодня удивительно быстро собралась... – сказал Семен, тоже здороваясь с сослуживцами, – а то мы с ней только к шапочному разбору успели бы...

Людмила сердито посмотрела на мужа, но промолчала. Из ресторанного зала, довольно потирая руки, вышел Демидов.

– Собрались, желудки! – радостно констатировал он. – Людмилочка, шикарно выглядишь, особенно на фоне своего тускловатого мужа. Ну, прошу к столу! – и сделал широкий приглашающий жест в сторону полумрака зала.

– Погоди, Купа, – остановил командира Локис, – а остальные? Туманов, Сагалов, Еременко с ребятами... Мы что, без них, что ли, начнем?

– Старик позвонил, – ответил Алексей, – сказал, чтобы мы без них начинали... У них там запарка какая-то, обещал часам к семи подтянуться со всей компанией... Ладно, пошли!

Глава 2

Полковник Туманов сидел в своем кабинете, хмуро разглядывая столешницу. Сидевший рядом начальник штаба полка подполковник Сагалов ритмично барабанил по столу пальцами. Перед ними навтыжку стояли пятеро десантников во главе с командиром группы новоиспеченным майором Алексеем Демидовым. Вид у разведчиков был, мягко говоря, непрезентабельный – разорванные кителя, с которых пуговицы были вырваны «с мясом», помятые фуражки, грязные рубашки. К тому же у Локиса глаз расплывался фиолетовым сиянием, у Чернова подозрительно распух нос, губы Чижикова и Ефимова стали вдвое толще, чем были, а голова Демидова вообще была перевязана. В кабинете Туманова повисла напряженная пауза.

– Ну? – нарушая ее, проговорил полковник, отрываясь от созерцания столешницы и обводя разведчиков тяжелым взглядом. – И как понимать ваш вчерашний демарш в «Гостином дворе»? Вас что, в полном составе вообще в приличные места выпускать нельзя?! Только в лес или в горы? Докладывайте, Демидов, подробности произошедшего!

– Да какие подробности, товарищ гвардии полковник, – сделал индифферентное лицо Демидов. – Они задрались, мы не уступили, вышла драка. Потом патруль подъехал, нас в комендатуру повезли...

– «Патруль подъехал, – передразнил Демидова Туманов, – в комендатуру повезли...» То, что вы чуть ресторан не разнесли и покалечили этих братков, меня сейчас не интересует! А вот то, что вы патрульную комендантскую машину угнали, – это ЧП на весь гарнизон! Вы знаете, что вас ищут?

Демидов промолчал, лишь неопределенно дернул плечом.

– Кстати, Виктор Антонович, – обратился неожиданно Туманов к Сагалову, – ты не узнавал, как там эти... пострадавшие? И прекрати барабанить! На нервы действует!

– Смотря какие, Михал Савельич, – отозвался Сагалов, вытягивая перед собой руки. – Если братки, то они всем скопом отправлены в отделение нейрохирургии городской больницы. Покалечены, но жить будут. А патруль «пеленали» чисто, без увечий...

– Эти, которые братки, кто такие? Местные?

– Да нет, какие-то бизнесмены из Белоруссии. Приезжали чего-то там подписывать с нашими...

Туманов пожевал губами, что-то обдумывая, а потом спросил, обращаясь к Демидову:

– Кто еще с вами был?

– Никого, товарищ полковник, – быстро ответил Купец. – Только наша группа...

– Не ври, майор! – перебил его Туманов, выскакивая из-за стола. – Кто отгонял машину к комендатуре и долбанул постового по голове так, что парень в себя еле пришел?!

– Да ладно, – протянул вдруг Круглов, тщетно пытаясь удержать оторванный в потасовке погон. – Разочек по затылку приложился ладошкой, вполсилы...

– Ты, Круглов, лучше помолчи! – прикрикнул на него Туманов. – Тебе пока никто слова не давал! Дойдет и до тебя очередь! – Повернулся к Сагалову: – Что с ними теперь делать? Военная прокуратура их не оставит... Засветились по самое не балуй!

– Да не, товарищ полковник, – попытался вставить слово Демидов, – чисто ушли, без хвостов...

– Попробовал бы ты их оставить, эти хвосты! – взвился Туманов. – Я бы с тобой сейчас по-другому разговаривал! Все! Переходите на казарменное положение! Из части – ни ногой! Мы решим, что с вами делать. Пошли вон отсюда, и ждите в коридоре!!! Вызову!

Четко развернувшись, разведчики вышли из кабинета командира полка. Проводив их тяжелым взглядом, Туманов опять развернулся к Сагалову и повторил:

– Так что с ними делать? Ну, продержу я их в части, пока у них физиономии приличными станут, а дальше что? Сколько я их тут прятать буду? До пенсии?

– До чьей? – машинально поинтересовался Сагалов, сразу сообразив, что его вопрос можно расценить как издевку.

– До нашей, мать твоя волшебница! – рявкнул Туманов, стукнув кулаком по столу. – Я не понимаю, тебе что, все по хрену? Я один должен думать, как нам из этого дерьма выбираться?!

– Не шуми, Савельич, – примирительно проговорил Сагалов. – То, что сливать парней нельзя, – это однозначно. Сам знаешь, своих не бросаем. Но и до пенсии их прятать тоже не будем. Сколько эти бизнесмены в больнице проваляются на казенной кашке, я пока не знаю, но обязательно выясню. Это первое. Второе – ни для кого не секрет, что в нашем городке такое могли устроить только твои бойцы, значит, искать будут перво-наперво у нас.

– Так это ясно как божий день... – вставил Туманов, прохаживаясь по кабинету.

– Поэтому я предлагаю для начала отправить всю группу Демидова в отпуск! Официально!

Туманов согласно кивнул головой.

– И, – продолжал развивать свою мысль Сагалов, – через недельку выслать куда-нибудь подальше отсюда. Ну, например, передать то задание, которое собирались поручить группе Еременко...

Туманов удивленно уставился на начальника штаба, пытаясь понять, шутит тот или говорит серьезно.

– Спятил? – наконец осторожно спросил он. – Мы же группу Еременко для этого задания подготовили, документы на них уже сделаны. Завтра его группа должна отправиться!

– Значит, отправку надо задержать на пару дней...

– Точно с ума сошел! – развел руками Туманов. – Да ты представляешь, что с нами генерал сделает, как только мы ему об этом сообщим?!

– Выкрутимся, – усмехнулся Сагалов, – первый раз, что ли... В конце концов, одна из групп может быть дублирующей. Зови ребят...

Туманов покосился на начальника штаба, но снял трубку телефона, набрал номер дежурного по штабу и приказал:

– Пригласи ко мне группу Купца.

Когда разведчики снова вошли в кабинет к Туманову, тот жестом предложил им сесть, обвел парней тяжелым взглядом и глухо проговорил:

– Значит, слушайте меня внимательно, махновцы. То, что вы вчера натворили, мы с Виктором Антонычем разгребем... Проще говоря, прикроем вас. Но для этого вам нужно уехать на несколько дней. И я вам, бандитам, такую возможность предоставлю. Значит, из части – ни шагу, выход – послезавтра. Остальное расскажет подполковник Сагалов. Все свободны...

Разведчики изумленно переглянулись. Они, конечно же, догадывались, что Туманов их прикроет, но уезжать из города, да еще так срочно!

– Разрешите вопрос, товарищ полковник, – осторожно проговорил Демидов, поднимая руку, как примерный школьник.

– Что с головой? – вместо ответа спросил Туманов.

– Ерунда, – отмахнулся Демидов, – царапина... Так разрешите спросить?

– А почему перевязана?..

– С него кровь хлестала, как с барана, – вместо Купца ответил Локис. – Пришлось в санчасть заходить, медсестра повязку наложила.

– А ты, Локис, что, адвокатом к своему командиру нанялся? – рыкнул Туманов. – Или ему дар речи отбили, когда по голове стукнули?

– Виноват, товарищ полковник, – сделал вид, что смутился, Володя.

– Вы все пятеро виноваты, – жестко заявил полковник, – так что молчите и не вякайте, пока не спросят! Так что с головой? Почему в повязке?

Демидов обреченно вздохнул и начал было разматывать бинты, но Туманов рукой остановил его:

– Я не врач, нечего мне тут показывать. Так говори...

– Стулом по затылку саданули, – тихо признался Купец и добавил: – Случайно подставился...

– «Случайно... Подставился...» – передразнил Туманов. – Тоже мне, спецназовец! Командир группы! Понятно, к заданию ты не годен!

– То-о-ова-арищ полковник, – заканючил Алексей, – да там всего-то царапина. Зеленкой смажу и – вперед! Никаких проблем!

– Я все сказал! – не допускающим возражений тоном перебил его Туманов. – От задания отстраняешься. Будешь сидеть в казарме. Не высовывая из нее носа!

– погоди, Савельич, – вмешался молчавший все это время Сагалов. – У меня тут мыслишка появилась... Давай отправим их прямо в таком виде.

– У тебя, Антоныч, сегодня что – день бредовых идей?

– Да нет, – нервно поерзал на стуле Сагалов, – на мой взгляд, это отличное прикрытие для группы! Ну сам подумай, кто заподозрит, что вот эти «инвалиды» – элита спецназа? Главное, придумать для них легенду попроще, чтобы прицепиться было не к чему...

Туманов скептически щелкнул языком и покачал головой:

– Как-то мудрено получается. Можешь точнее все объяснить?

– Я пока и сам ничего толком не знаю... Вернее, не придумал... Но идея, как мне кажется, неплохая, надо только хорошенько все обмозговать. Давайте-ка, ребятки, дуйте в казарму, я вас вызову, когда понадобится...

Разведчики вопросительно посмотрели на Туманова, и тот согласно кивнул. Все пятеро поднялись из-за стола и, четко вскинув руки к виску, вышли.

Глава 3

Поезд «Москва – Минск» еще раз судорожно вздрогнул и замер.

– Станция Хлыстовка! – хрипло закричала заспанная проводница, проходя по узкому коридору вагона. – Кто выходит – поторопитесь, стоянка пять минут!

Локис рывком откинул одеяло и, свесив голову, посмотрел вниз. На нижней полке, по диагонали от него, посапывал во сне Демидов, справа зашевелился Чижилов, прямо под Володей поднимался Петро Круглов. Володя скомкал одеяло, откинул его в ноги и, спрыгнув вниз, тронул Купца за плечо.

– Купа – время! – негромко проговорил он условную фразу.

Демидов громко всхрапнул и открыл мутные спросонок глаза. За окном купе брезжил серый рассвет.

– Что, приехали? – хриловато спросил он, поднимая голову.

– Первая контрольная точка, – тихо ответил Володя, быстро надевая кроссовки и завязывая шнурки. Рядом, сердито сопя, то же самое делал Круглов.

– Живей, времени всего пять минут! – поторопил Локис, поднимаясь с полки. – Пока народ спит, уйдем по-тихому. Да и проводнице не обязательно знать, где мы сошли...

– Чертова работа, – проворчал Демидов, тоже начиная обуваться. – Лучше бы я стал музыкантом!

Пока его товарищи торопливо собирались, Локис осторожно выглянул в коридор вагона. Там было пусто. Проводница, пройдя вдоль дверей купе и сообщив, какая это станция и сколько будет стоять поезд, сочла свою миссию на этом выполненной и пошла в рабочий тамбур.

– Готовы? – не оборачиваясь, спросил Володя и, не дожидаясь ответа, скомандовал: – Пошли!

Бесшумно проскочив в задний тамбур, он нащупал в кармане джинсов ключи-тройчатку, которыми пользовались все поездные работники, и открыл дверь, выходящую на противоположную от перрона сторону. В затылок ему уже дышал Демидов. Не поднимая щитка, Володя выглянул на улицу и, убедившись, что вокруг все спокойно, спрыгнул на гравий насыпи. Через секунду рядом с ним грузно приземлился Купец, с большой сумкой-баоном на плече. В проеме тамбура маячили силуэты Чижилова и Круглова. Чернов Сагалов решил не отправлять в эту командировку.

– Боевых действий у вас не предполагается, – сказал он. – Так, дачная поездка, так что никакого оружия! С мелочовкой вы и без него справитесь. Так что нечего лишнего с собой тащить!

Несмотря на категорический запрет Сагалова не брать то, что могло бы выдать разведчиков или хотя бы заставило усомниться представителей власти в том, что они мирные туристы, Демидов уложил в свой баул четыре ножа разведчика, с десяток метательных ножей и приспособлений, бинокли, две большие плащ-палатки, которые при необходимости могли быть просто палатками, куски строп и так далее. На замечание Локиса он сердито заявил, что не собирается мыкаться по белорусским болотам налегке.

– Тогда сам будешь все это таскать, – ответил Локис. – Задание-то плевое! Да и кто тебе сказал, что придется мыкаться по лесам?

– И буду таскать! – запальчиво выкрикнул Демидов.

Оказавшись между двумя составами, четверо разведчиков присели, прислушиваясь к станционному шуму. Где-то посвистывал маневровый тепловоз, раздавался ляг сцепляемых вагонов, что-то выкрикивал противным голосом диспетчер...

– Уходим под тот товарняк, – распорядился Демидов и первым нырнул под вагон. Однако с большой сумкой, в которой лежало снаряжение разведчиков, сделать это оказалось не так-то просто. Чертыхаясь, Купец с трудом протиснулся на противоположную платформу.

– Давайте живей, – сердито прошипел он, выглядывая между колесных пар. – Скоро окончательно рассветет, а мы тут рисуемся, как тополя на Плющихе!

Впрочем, остальным троим десанникам перебраться было значительно проще. В их дорожных сумках, кроме личных вещей, ничего лишнего не было. Все то, что Купец посчитал необходимым для выполнения задания, он сложил в свой «батон» и теперь сильно об этом жалел. Сумка оказалась громоздкой, довольно тяжелой и приметной. Из упрямства Купец таскал взятое им снаряжение самостоятельно, никому не доверяя. Впрочем, никто и не горел желанием переть баул командира...

Закинув сумки за спины, разведчики легкой трусцой побежали вдоль товарных вагонов в сторону от сверкавшего огнями перрона. Несмотря на то, что Сагалов раздобыл для них подлинные белорусские документы, Демидов, на правах командира группы, принял решение пробираться окольными путями. Никаких возражений он не принимал. Отчасти разведчики догадывались, что официально въезжать в Белоруссию Купец не желает из-за содержимого своего баула. И хотя у России в Белоруссии была так называемая «Грин карта», то есть облегченный въезд россиян в страну, таможенный досмотр никто не отменял, так что рисковать не имело никакого смысла.

Отойдя от станции, разведчики обошли стороной деревню Хлыстовку, которая дала название самой станции, и углубились в лес. Хотя рассвет стремительно приближался, там было еще темно. Купец деловито сбросил на землю свою сумку и язвительно поинтересовался:

– Ну и кто из нас был прав?

– Купа, – со вздохом ответил Володя, – если бы ты не потащил за собой все это барахло, мы цивилизованно прибыли бы к обеду в Оршу, а оттуда в Минск и нам не пришлось бы мотаться вдоль границы дружественного нам государства.

– Не верю я во все эти дружественные государства! – хмуро заявил Демидов, вынимая из сумки нож «Шайтан» и закрепляя его на внутренней стороне левого локтя. – Лучший друг разведчика – нож! Разбирайте снаряжение...

– Может, не надо, командир? – с сомнением проговорил Чижиков. – Выйдем к какой-нибудь деревеньке...

– Никаких деревенок! – не допускающим возражений тоном перебил его Купец. – Идем нелегально и только там легализуемся. Всем понятно?

– На хрена такие сложности, – пробубнил Чижиков, беря нож с характерным названием «Каратель». – Могли бы как белые люди, с комфортом... Вообще, чем мы хоть заниматься будем?

– Действительно, командир, – поддержал Семена Локис, – расскажи, с какой скотинкой на этот раз воевать будем? А то идем втемную...

– Двух хмырей надо найти... – начал было говорить Демидов и, спохватившись, коротко отрубил: – Потом все узнаете! – Но тут же добродушно добавил: – Все-таки дурак ты, Чиж, на всю голову! Батя, конечно, умный, знает, что делает, ничего не скажу. Но его выдумка о том, что бедные белорусские туристы возвращаются домой – полная хрень! Нас расколут, как пять орешков!

– Это еще почему? – удивленно вскинул брови Семен. – Батя же говорил, что у нас документы чистые...

– Зато морды у нас неумытые! – недовольно бросил Купец, закрепляя на правом плече компактный фонарик. – Возвращаются четыре бугая из, заметь, дружественной страны с побитыми физиономиями. Это уже наталкивает на размышления. Даже если предположить, что мы

подрались на вокзале, все равно настораживает. Так что я лучше культурно обойду наши и их «секреты» на границе и буду уверен, что никто об этом не узнает...

– Что-то в этом есть... – поддержал командира Локис. До этого он тоже не очень-то понимал, для чего Демидову понадобилось менять утвержденный Сагаловым план, как только они сели в поезд. Объяснения Купца показались ему вполне логичными. Во всяком случае, светиться перед пограничниками со своим «бланшем» ему тоже не хотелось. А если учесть, что служба госбезопасности в Белоруссии работала на опережение, то ожидать от них можно было чего угодно.

Когда разведчики были готовы двинуться дальше, Демидов достал карту.

– Значит, так, уточняем маршрут... Сейчас мы вот здесь, – он ткнул пальцем в карту, – до райцентра Красное около ста километров...

– Восемьдесят два, – подсказал Ефимов, который привычно колдовал над своим ноутбуком. – Местность лесистая, болот нет, только заболоченные ручьи, но не много. Есть пойменные луга...

– Красное – приграничный поселок, – продолжал Купец, не обращая внимания на замечание радиста, – значит, его будем обходить...

– Лучше всего в пятидесяти километрах к северо-западу, – опять встрял Ефимов. – Там лес густой, сухо, крупных рек нет, из населенных пунктов всего несколько деревенок, скорее всего уже не жилых. Во всяком случае, движения спутник не показывает.

– Проверим, – сухо пообещал Демидов. – Значит, дальше...

– Погоди, командир, – вмешался вдруг радист, – ничего у нас с этим планом не выйдет...

– Это еще почему? – недовольно забурчал Демидов. Он, как и многие плохо разбирающиеся в компьютерах, недоверчиво относился к ним и ко всему, что с ними связано.

– Смотри... – Ефимов развернул к нему ноутбук. – Если будем обходить в пятидесяти километрах, то неизбежно надо переходить «железку» и автомагистраль, а на ней совместный пост ГАИ. Рисуем быть срисованными...

– А что ты предлагаешь? – прищурившись, спросил Купец.

Ефимов несколько минут молчал, щелкая кнопками, то увеличивая, то уменьшая изображение на небольшом мониторе, наконец решительно произнес:

– Значит, так, отмечай... Первая «контрольная точка» – район в двадцати километрах от села Тerasиминки. Там, правда, есть АЗС, но не думаю, что она большая и людная. Зато это село, через которое мы с легкостью проскочим на ту сторону. Кстати, до Тerasиминок значительно ближе, чем до Красного. После того, как «порвем нитку», через лес выходим на Коротики. Там проходит автотрасса местного значения до Доброюна, а оттуда до Орши рукой подать. Есть только одна загвоздка – до нашей границы всего километров двадцать-тридцать...

– Ладно, разберемся, – буркнул Демидов после некоторой паузы, – в крайнем случае, экспроприруем у местного населения транспорт. Сколько до этих твоих Коротиков?

– До Тerasиминок – километров пятнадцать, – что-то подсчитав, ответил Ефимов, – а потом от границы по прямой еще километров сорок. Собственно, мы не к самим Коротикам выходим, а километров на десять западнее...

Расстояние в пятьдесят-шестьдесят километров для группы – на полдня пути, даже если идти в неторопливом режиме. «Рвать нитку», то есть переходить границу, удобнее всего ночью, это и ему понятно. Граница, конечно, условная. Местные жители через нее туда-сюда чуть не по пять раз на день ходят, но... Патрули, на которые можно запросто нарваться, все же есть! Не хотелось бы колотить своих же братьев-славян. Но и сидеть возле самого села, рискуя, что на них могут наткнуться местные грибники, тоже было опасно. Да и не мешало бы осмотреться на границе, выбрать место, где удобней всего ее перейти, сведя риск быть замеченными или схваченными до минимума.

– Ладно, – решил наконец командир, – выдвигаемся. Идем в малом режиме, не растягиваемся.

В этот момент где-то совсем рядом отчетливо треснула ветка...

Глава 4

Резко обернувшись на хруст, десантники несколько секунд сидели, замерев, вслушиваясь в лесные звуки. Но кроме шелеста листвы, которую трепал легкий ветерок, ничего больше слышно не было.

– Показалось? – одними губами спросил Локис у Демидова, продолжавшего слушать лес. Тот, хотя и понял Володю, ничего не ответил, только раздраженно махнул рукой, мол, заткнись и не мешай!

– Раствориться всем! – тихо скомандовал Купец буквально через секунду. – И не отвечать!

Сделать это было просто. Вокруг много кустов, зарослей «пасынков», окружавших деревья, да и сами деревья могли послужить прекрасным укрытием, даже для такого здоровяка, как Демидов. Собственно, так он и поступил, спрятавшись за огромным дубом. Локис одним прыжком оказался в довольно густом кустарнике, машинально отметив, что позицию выбрал не совсем удачно. Где «растворились» Петро и Семен, Володя не видел. Некоторое время в лесу было тихо. Только шелест листвы и щебетание птиц. Володя уже начал было думать, что Купец просто запаниковал ни с того ни с сего и решил перестраховаться. Просто сдали нервы у командира, хотя видимых причин для этого вроде бы не было. Да и, зная Демидова не первый год, предположить, что он чего-то мог испугаться, тоже сложновато...

Локис осторожно отодвинул в сторону ветку, которая закрывала ему обзор, и слегка приподнял голову.

Мужика, с большим плетеным лукошком и толстой суковатой палкой, он увидел сразу же. Тот был одет в потертые мешковатые брюки, давно утратившие не только форму, но и цвет. В тон штанам были и пиджак, и кепка. Обут дядька был в порывевшие кирзовые сапоги, голенища спускались вниз гармошкой. Надвинутая на глаза кепка скрывала часть лица, но сивая щетина видна была прекрасно.

Мужик не торопясь вышел на полянку и огляделся, словно что-то искал. Потом, также не торопясь, принялся приподнимать ветки кустов, заглядывая под них. Внезапно он бросил палку и опустился на колени, что-то увидев под кустом.

«Грибник, – понял Локис, – вот принесла же тебя нелегкая! Не мог минут на десять попозже, что ли, здесь появиться?»

Мужик между тем бросил несколько крепких боровичков в корзину и все так же не спеша приблизился к тому месту, где прятался Локис. Володя напряжился, готовясь к прыжку. Грибник небрежно раздвинул ветви своей палкой, одновременно приподнимая их вверх... По его растерянному взгляду, в котором отчетливо читался еще и испуг, Локис понял, что мужик его увидел. Скрываться теперь не имело никакого смысла.

Пружинисто оттолкнувшись от земли, Володя выпрыгнул вперед, барсом кидаясь на грибника. Он уже чувствовал, как его левое колено врежется тому в низ живота, одна рука сожмет небритый кадык, а вторая ударит в бок.

Убивать дядьку Володя не собирался. Но, если тот «гулял» по лесу не один, дать ему закричать и позвать на помощь никак нельзя. Чужой человек в приграничной зоне, пусть даже это и бывшая союзная республика, ставшая независимой, но с которой дружат, всегда вызывает подозрения. К тому же что ему делать в лесу рано утром, да еще спрятавшись в кустах?

Все это промелькнуло у Локиса в голове, но уже в следующую секунду у него перехватило дыхание, и он почувствовал, что проваливается в пустоту. Несмотря на сильную тупую боль в солнечном сплетении, он сумел сгруппироваться и, перекувыркнувшись через голову, вскочить на ноги. Слегка сгибаясь, короткими вдохами и выдохами попытался восстановить сбитое ударом дыхание, одновременно приготовившись к продолжению схватки. Эффект вне-

запности был, конечно, потерян, но Локис не терял надежды заставить грибника не кричать. Едва уловимым движением он выхватил из ножен боевой нож-кинжал «Шайтан» с наборной кожаной рукоятью и, несколько раз прокрутив его в пальцах, тихо проговорил:

– Тихо, дед! Не дергайся! Тогда я тебя не трону...

– А рискни ушами, внучок! – хрипловатым, словно простуженным, голосом насмешливо предложил грибник.

– А ты, дядьку, за его уши не переживай, – раздался откуда-то сбоку и сверху голос Чижикова. – Они у него крепко приклеены, не открутишь...

Грибник машинально, всего на долю секунды, поднял глаза на звук голоса, но Локису этого хватило, чтобы повторить атаку. Одним прыжком Володя оказался рядом с мужичком и с разворота попытался ударить его «зацепом» в голову. Однако и на этот раз нога «провалилась» в пустоту. Локис едва удержался на ногах, однако успел, разворачиваясь, нанести удар «Шайтаном». Острое лезвие с легкостью распорол пиджак на груди мужика, не причинив ему при этом никакого вреда. Локис отскочил на метр в сторону и сделал несколько шагов по кругу, рассчитывая закружить противника, сбить его с толку. Но тот, бросив к ногам корзинку с грибами, мягко, словно кошка, переступая, не спускал с Локиса глаз, при этом смотрел не на нож в руке разведчика, а прямо ему в глаза. Володя начал сужать круги, но мужик спокойно и уверенно выдерживал дистанцию, с которой Локис не мог дотянуться до него ни рукой, ни ногой. Свою суковатую палку он перехватил как боевой шест...

– Брек! – раздался неожиданно сердитый бас выходящего из-за дуба Демидова. – Медведь, этот бой ты проиграл... Чиж, Толстый, спускайтесь вниз. Расселись, как макаки на ветках...

Увидев столь внезапно появившихся из укрытий и приближающихся к нему разведчиков, грибник, как ни странно, нисколько не испугался и не удивился.

– Вот что, мальчики, – зловеще процедил он. – Брать с меня нечего, так что идите-ка своей дорогой, а у меня свой путь... Учтите, живым я вам не дамся. Да и вам несладко будет. Слава богу, подготовка имеется!

– Спокойней, дядьку, спокойней, – начал уговаривать грибника Купец, – никто тебя не трогает и не тронет. Мы просто туристы, заплутались в ваших лесах...

– Тому дубу, – перебил мужик Купца, – за которым прятался, расскажи, какие вы туристы. Глаз у меня на такие рожи наметанный, двадцать лет в армейской контрразведке отслужил. Так что чешите-ка, подобра-поздорову куда шли, пока вас дальше не послали!

Десантники переглянулись. Чтобы избежать драки, они полукругом стояли шагах в пяти от продолжавшего зорко следить за ними грибника.

– Так, стоп! – скомандовал Демидов. – Какая, на хрен, контрразведка в деревне? Ты чего плетешь-то?! Горилки хлебнул с утра?

– А ты, бычок племенной, наливал, чтобы я хлебнул?! – возмутился мужик, продолжая держать палку на изготовку. – Проваливайте, я вам сказал, а то народ шумну!

– погоди, дед! – вытягивая вперед и немного приподнимая обе руки вверх, проговорил Демидов. – Давай без народа... Давай по-хорошему все уладим...

– А чего мне с вами, контрабандистами, улаживать? – сердито проговорил грибник. – Я – отставной офицер Советской армии! Вышвырнули меня из нее – и ладно... Я вам не мешаю страну доразговаривать? Вот и вы не мешайте мне грибы собирать.

– погоди, старик, – остановил мужика Демидов, – не кипятись. Ты из местных? – Купец сделал несколько осторожных шагов.

– Стой, где стоишь! – грозно рыкнул грибник, заметив это, и тут же настороженно спросил: – А тебе что за дело?

– Да, понимаешь... – как-то делано замялся Купец. – Мы тут люди новые, ничего не знаем, проводник нам нужен. Мы заплатим!

Мужик недоверчиво покосился на Купца, смерил его оценивающим взглядом, словно прикидывая, можно ли верить этому бугаю в потрепанном джинсовом костюме.

– И кудыть вы в таком виде собралися? – поинтересовался он, слегка прищулив левый глаз.

Локис вдруг понял, что ему почти с самого начала показалось странным в наречии грибника. Он говорил на местном наречии, но акцент иногда куда-то пропадал. Словно заметив это, мужик тут же начинал хмуриться и опять быстро переходил на смесь польских, русских и белорусских слов. Причем выговаривал он их как-то слишком правильно...

Сам Володя неплохо владел суржилом, тем самым наречием, на котором разговаривают по большей части на Украине, в Белоруссии и в большинстве российских южных областей. Знал он и то, что только в западных областях Белоруссии разговаривают с использованием польских слов, перемешивая их с местным наречием. Порой доходило до того, что жители двух соседних деревень не понимали друг друга.

«Черт! – мелькнула у Локиса мысль. – Да он же пытается говорить на западно-полесском наречии! На хрена, спрашивается, ему это надо?»

– Диду, – вмешался он в разговор, решительно направляясь к грибнику и убирая «Катран» в ножны под рукавом кожаной куртки. – А що ты здесь робишь? Гуторишь, что с контрразвідки. А що в Войске Червоном служил, а сам як шаромыга собран? Сдається мені, що багато ты брешешь...

Мужик на короткое мгновение опешил, услышав уверенный голос, говорящий на вполне сносном суржику, и не успел среагировать. Кулак Володи мягко ушел в его правый бок, под печень. Грибник охнул и, схватившись за живот, согнулся пополам, слегка приседая, но палку при этом из рук не выпустил.

Вторым ударом в челюсть Локис опрокинул мужика на землю. Падал тот как-то театрально, не по-настоящему, и почти сразу же начал подниматься. Володя хотел было ударить его еще раз с ноги, но не успел: на грибника со всего размаху навалился Демидов. Сто килограммов здорового, молодого тела плотно придавили мужика к земле, не давая возможности не только шевельнуться – просто вздохнуть!

– Лежать!!! – прохрипел Купец, выворачивая руку грибнику, одновременно вжимая его голову своим коленом в землю. – И не дергайся, шею сверну! Или руку сломаю...

Мужик, несмотря на предупреждение, попытался вывернуться из-под Демидова, однако на ноги ему уже взгромоздился Чижев, торопливо вытаскивая из кармана куртки кусок парашютной стропы. Петро Круглов помогал удерживать ноги. Мужик оказался довольно жилистым и вертким. Несмотря на то что на нем практически сидел стокилограммовый гигант Демидов, а на ногах – Семен, в котором было не меньше восьмидесяти пяти, он продолжал выворачиваться из захвата, пытаясь скинуть с себя Купца и Чижу.

Локис, подскочив к безуспешно пытавшемуся вырваться мужику, привычно связал петлю из своей стропы и ловко накинул ее на запястье заломленной руки. Затянув петлю, перекинул стропу через шею и натянул ее так, что голова у мужика задралась, как будто его взнуздали. Он захрипел, его сопротивление ослабло.

– Подтяни руку ближе к затылку, – попросил Локис Купца и, когда тот это сделал, быстро захлестнул свободный конец стропы на том же запястье. – Все, теперь много не подрыгается, – констатировал он, распрямляясь. – Теперь можно спокойно поговорить о делах наших скорбных...

– Это точно, – поддакнул Демидов, тоже поднимаясь с земли, точнее с грибника, на котором он все это время сидел. – Теперь можно и поговорить. Спокойно и без нервов...

– Кто вы такие? – зло прохрипел мужик. – И что вам от меня надо?

Особая связка, которой связал его Локис, не позволяла ему делать резких движений. При любой попытке даже просто шевельнуться стропа врезалась в кадык. К тому же Чижилов и Круглов скрутили ему ноги.

– Не, – покачал головой Купец, – спрашивать буду я. А ты, если хочешь остаться живым, будешь отвечать. Итак, что ты здесь делал, мы поняли, а вот кто ты такой, не знаем. Кстати, что ты там насчет контрразведки бурчал?

Грибник тяжело сглотнул и, зло покосившись на Купца, присевшего перед ним на корточки, сдавленно проговорил:

– С чего это я должен с вами откровенничать?

– Ну, хотя бы ради знакомства, – пожал широкими плечами Демидов. – А то, понимаешь ли, общаемся, а кто такой – не знаем... Не по-людски это как-то...

– Я тоже не знаю, кто вы такие! – просипел мужик. – Может, вы шпионы с той стороны!

Разведчики, уже доставшие свои сумки, переглянулись и, не сговариваясь, громко расхохотались. Предположение этого странного грибника было верным. Но с точностью до наоборот. Демидов сердито зыркнул на них и опять повернулся к языку:

– Знаешь, дядьку, мы – народ не шибко гордый, можем разойтись с тобой краями. Пойдем своим путем, а ты оставайся здесь. Может, повезет, найдут быстро. Ну а если нет – не обессудь, мы тебе предлагали дружить с нами, но ты гордо отказался. Твое, дядя, право, никто у тебя его не отнимает... Все, парни, – махнул он стоявшим чуть поодаль разведчикам, – уходим! И так с этим дядечкой кучу времени потеряли!

Разведчики послушно закинули за плечо дорожные сумки и приготовились раствориться в лесу.

– Стойте!!! – багровея лицом оттого, что стропа врезалась в горло и почти не давала возможности шевелиться, силно прокричал грибник. – Хорошо, я расскажу вам о себе... Не знаю только, что это изменит... Меня зовут Орест Игнатович Лобач, я отставной контрразведчик из 103-й Витебской десантной дивизии. Той самой, которую расформировали в девяносто втором году...

Глава 5

Жизнь и служебная карьера Ореста Лобача складывалась по привычной для того времени схеме. Он родился и вырос в Витебске, в древнем белорусском городе, по улицам которого разгуливали здоровенные парни в тельняшках под кителем и лихо заломленных беретах. Была в них какая-то особая красота. Сила. Уверенность в себе. Позже, когда Орест подрос, он понял, что их вид – не простая бравада. Если на танцах возникала потасовка с местными парнями, десантники ломились плотной стеной, солдатские ремни они умело использовали в качестве грозного оружия и чаще всего выходили победителями в таких схватках. Победить «крылатого пехотинца» местным ребятам удавалось только тогда, когда они впятером подкарауливали одного и нападали всем скопом. Да и то победа обычно была пирровой, поскольку те увечья, которые получали нападавшие, не шли ни в какое сравнение с доставшейся им победой. Наверное, поэтому свой выбор, кем быть, Орест Лобач сделал еще в шестом классе – он будет офицером-десантником. Это стало чем-то наподобие навязчивой идеи. Он записался в секцию при дивизии, где опытные десантники занимались с мальчишками, преподавая им азы воинских наук. Перед окончанием школы сбылась давняя мечта Ореста – он совершил свой первый прыжок с парашютом!

Несмотря на все это, поступить в Рязанское десантное училище оказалось не так просто, как он предполагал. Даже рекомендация командования 103-й Витебской дивизии ВДВ к коллегам прославленного вуза не стала пропуском в ряды курсантов. Экзамены абитуриент Лобач сдавал на общих основаниях, без всяких льгот. И срезался! Не на экзаменах – на дисциплине. Дал по морде нагловатому старшекурснику, который был у них за командира взвода. Приказ «о выведении товарища Лобача из числа абитуриентов» последовал незамедлительно! Потом были четыре с лишним месяца походно-полевой жизни неподалеку от забора училища в компании таких же, как и он, упрямцев, условное зачисление в училище, учеба...

Когда ему, уже старлею, прошедшему Афган, предложили служить в контрразведке, предварительно проучившись в школе КГБ, Орест обратился за советом к отцу, старому чекисту, мальчишкой партизанившему на Березине. Тот ответил, как всегда, коротко:

– Решай сам! Но помни, вход туда – рупь, выхода нема уже николи!

Орест Игнатович не спал всю ночь, а утром дал согласие. Так из строевого офицера он «перекрасился» в контрразведчика...

Перестройка и последовавший за ней развал СССР больно ударили по всем военным. Досталось и Лобачу. Он попросту оказался не у дел. Новой белорусской армии он оказался не нужен, равно как и новой российской. Работы не было, денег, соответственно, тоже, из служебной квартиры приказали съехать. Не лучшая ситуация сложилась и в родном Витебске. Нервы отставного, точнее, сокращенного из вооруженных сил подполковника не выдержали! Все проблемы он решил привычно-кардинальным способом – ушел в тяжелый запой, выйдя из которого, с удивлением обнаружил себя в дедовском доме на Смоленщине. Как потом выяснилось, супруга, не выдержав пьянства мужа, вывезла Ореста в Хлыстовку, квартиру в Витебске продала, а сама с детьми куда-то уехала...

Первым желанием Лобача было найти жену, упасть ей в ноги, вымолить прощение, но... Поразмыслив, он решил, что не стоит этого делать. Надо начинать жить заново. Так в старинной засечной деревне Хлыстовка появился еще один житель...

Разведчики слушали исповедь Лобача молча, не перебивая, изредка бросая на рассказчика хмурые взгляды. В общем-то, ничего необычного в его истории не было. Подполковник не единственный, кто угодил в подобные жернова.

– Ты нам в жилетку не плачься, – сердито нарушил молчание Демидов. – Жалеть не будем. Не привыкли...

– Это я уже понял, – все тем же сильным голосом ответил Лобач и жалобно попросил: – Может, развяжете?

Демидов скептически скривил губы. С одной стороны, Орест большой опасности уже не представлял. С другой стороны, отпускать его в деревню было нельзя. Кто знает, что у него на уме...

– Может, и в самом деле развяжем, – тихо предложил Локис, – все-таки свой, десантура... Да и проводник нам нужен, сам знаешь.

– В тылу своих не бывает! – огрызнулся Купец, но тем не менее разрезал стропу, стягивавшую Лобачу горло и руки. Тот облегченно вздохнул, переворачиваясь на спину, и тут же сел, растирая рубец на кадыке и криво усмехаясь:

– Ловко вы меня скрутили, чувствуется, что профессионалы... Разведка? Или диверсанты?

– Туристы мы, – с нажимом в голосе ответил Купец. – Туристы! Заблудились, ищем дорогу к станции.

– Ну да, ну да, – покивал головой Лобач, – конечно, туристы. Идете от станции к границе, ищите дорогу к другой станции... В Белоруссии станцию ищите? Ребят, не дурите мне голову! Я же двадцать лет вашего брата по этим лесам вылавливал! В условиях, приближенных к боевым...

Купец смущенно крякнул.

– Мне неинтересно, – продолжал Лобач, развязывая ноги, – за каким дьяволом вы собираетесь «рвать нитку», но, если хотите, могу вам помочь.

– Да нет, мы уж как-нибудь сами, – хмыкнул Демидов.

– Хозяин – барин, – равнодушно ответил Орест Игнатович, поднимаясь на ноги. – Сами так сами, мое дело предложить. Прощайте, стало быть...

Он подобрал свою корзинку и собрался было уходить, но Володя остановил его, подозревая Демидова:

– Купа, на минуточку...

Купец недовольно посмотрел на Локиса, показывавшего рукой на дуб, за которым Демидов до этого прятался. Когда они зашли за него, Володя, для убедительности уцепив командира за пуговицу куртки, горячо зашептал:

– Слушай, Леха, ты чего дуркуешь? Человек сам предлагает свою помощь, а ты его посылаешь куда подальше. Ты что, совсем, что ль, с глузду съехал?! Ты же перед этим хотел его в проводники взять...

– А теперь расхотел! – резко перебил Володю Демидов. – На кой ляд он нам нужен? У нас и карта, и этот, как его... Ну, у Шико, в шарманке его, штуковина такая... Как она называется?

– GPS, – машинально ответил Володя, но тут же спохватился: – Да пойми ты, черт немытый: GPS GPS'ом, карта картой, а проводник – это проводник. Ни навигатор, ни карта не покажут тебе, как лучше обойти посты, болота. Где гать, где топь... А этот, похоже, здешние места хорошо знает!

Демидов задумчиво пожевал губами. В общем-то, Локис был прав. Еще в Балашихе Сагалов предупреждал, что в Белоруссии лесов, болот и озер больше, чем земли. Предупреждал и о том, что карты, которые у них есть, давно устарели, поэтому группа «на один глаз слепа». Все топографические карты ежегодно обновлялись в обязательном порядке, на них наносились новые мосты, указывались новые населенные пункты и так далее. Но, поскольку Белоруссия стала независимой, российским военным картографам въезд туда был заказан, поэтому приходилось пользоваться теми, которые остались в хранилищах со времен Советского Союза.

– Ладно, черт с тобой, – буркнул Купец, – пусть идет, но... Присматривайте за ним. Хрен его знает, какие у него тараканы в голове.

Когда они вернулись к разведчикам и Лобачу, те мирно о чем-то беседовали.

– Значит, так, – медленно проговорил Купец, потирая коротко стриженный затылок. – Мы тут посоветовались и пришли к выводу, что проводник нам все-таки нужен. Так что... как тебя там? Оскар, что ли?

– Называйте Игнатичем, – ответил Лобач. – Меня так вся деревня кличет.

– Добро, – кивнул головой Демидов, – пусть будет Игнатич. Так вот, проведешь нас через границу и можешь быть свободен. Дальше мы сами управимся. Понятно выражаюсь?

Лобач задумчиво поковырял палкой землю. Поднял на Демидова прищуренные глаза.

– Понятно выражаешься, – негромко ответил он и уже другим, деловитым, тоном спросил: – Где «нитку рвать» собирались?

Купец испытующе посмотрел на пенсионера-контрразведчика, достал карту и расстелил ее на траве. Несколько минут он и Лобач, столкнувшись лбами, рассматривали ее. Над ними нависали остальные разведчики.

– Хрень это все, – подвел итог Игнатич, распрямляясь. – Здесь вы не пройдете. Во-первых, посты с обеих сторон. Не скажу, чтобы ребята серьезно службу тянули: друг к другу в гости шляются, чай-самогонку гоняют. Командиры их чуть ли не свояки меж собой...

– Отставить лирику, – привычно буркнул Демидов. – Что во-вторых?

Лобач на несколько секунд задумался.

– Во-вторых, патрули, – ответил он наконец. – Обход через каждые два часа. Они хоть и носят автоматы как палки, но стрелять-то все-таки умеют. Так что идти лучше всего вот здесь, – Игнатич ткнул пальцем в карту, – через Чертово болото. Километров тридцать отседова...

Купец посмотрел на то место, которое указал Лобач. Никакого болота на карте обозначено не было, и он поднял удивленные глаза на проводника.

– Потому и не обозначено, – усмехнулся тот, – что Чертово. Тут загадок до той мамочки будет. Это болото то появляется, то исчезает...

– Как это?

– А так. В лето, особенно если засушливое, оно пересыхает, можно хоть на танке проехать, а весной-осенью, когда вода высокая, опять появляется. Место гиблое, даже местные туда не суются. Хотя ягод там море! Какой хошь...

– Потом про ягоду, – перебил Игнатича Купец. – Что на этом болоте сейчас?

– Ну что-то... – проворчал Лобач, – сухость. Дождей-то давно не было. Вчера вот только прокапал немного, а потому за грибками и вышел. Ручейки, которые в болото текут, высохли, вот болото и ушло. Там теперь торфяник. Пройдем как по проспекту!

– Понятно. – Демидов быстро свернул карту. – Тогда готовность номер один – и пошли...

Лобач с сожалением посмотрел на лукошко с несколькими боровиками и поставил его под куст.

– Только я на передках иду, – предупредил он. – И чур, меня слушать с полуслова... И не спешить... Лес торопливых не любит!

Демидов вздохнул и покачал головой. Разведчики, закинув сумки за плечи, стояли в полной готовности.

– Вперед! – первым шагнул в заросли Лобач...

Глава 6

Чертово болото, до которого разведчики добрались через пять с половиной часов блужданий по лесу, было расположено в глубокой низине. Больше всего Локиса удивило, что по низине, несмотря на то что был уже день, стлался густой туман. Он стелился по низине пластами, то поднимаясь, то опускаясь плавными волнами, которые складывались в причудливые, даже фантастические формы. По округе распространялся какой-то странный удушливый запах...

– Вот оно, Чертово болото, – как-то даже торжественно прошептал Игнатич.

Они залегли в чахлам кустарнике, возле самого спуска в низину. Пейзаж вокруг казался каким-то нереальным и больше напоминал декорации к детской сказке или какому-то фантастическому фильму. Буреломы, почти сплошной сухостой, мертвая, какая-то зловеще-тревожная тишина, нарушать которую громкими звуками не то чтобы не хотелось, а было даже страшно. Володя почувствовал, что какое-то необъяснимое и совершенно не оправданное беспокойство липко начало подниматься от низа живота, растекаясь по всему телу. Такое с ним случалось очень редко. Даже когда предстояла рукопашная схватка с более сильным противником, он не испытывал такого беспокойства. Локис зябко передернул плечами.

– Гиблое место, – словно угадывая его мысли, все так же шепотом проговорил Игнатич, продолжая рассматривать фигуры, сплетавшиеся из облаков тумана. – Местные говорят, что тот, кто через Чертово болото пройдет, тот с чертом и подружится...

– Что-то ты для контрразведчика чересчур лиричен, – хмыкнул Демидов, разглядывая в бинокль низину.

Разведчикам предстояло пройти по ней километра полтора через довольно густой туман, в котором легко было потерять друг друга. Фонарики, которые запасливый Купец прихватил с собой в командировку, были без специальных противотуманных светофильтров.

– У пенсионеров времени много, – ответил Игнатич, немного подумав, – надо же его куда-то девать. Кто-то садится мемуары писать, кто-то втихаря водочку попивает, кто-то молодежь воспитывает. А я вот философствовать начал.

– Ясно все с тобой, – процедил Демидов, по-прежнему не отрываясь от окуляров бинокля. – И чего ты все шепчешь? Сам же говорил, что на полсотни километров вокруг ни души!

– Тут шуметь не полагается, – пояснил Игнатич, приподнялся на локтях и, прищуриваясь, осмотрел низину: – Эвона, торфяники полыхают...

– Какие торфяники? – повернулся к Лобачу Володя. Он только теперь начал понимать, почему этот странный удушливый запах показался ему знакомым. В Подмосковье тоже частенько горел болотный торф, и тогда сладковато-прогорклый запах распространялся по всем пригородным лесам. От него першило в носу и горле, слезились глаза, и не было никакого спасения, разве что противогаз...

– Торфяные торфяники, – скаламбурил Игнатич. – Не знаешь, что ли: когда болото высыхает, торф сам по себе начинает гореть.

– Знаю, – буркнул Локис, отворачиваясь. – Я другого не знаю... Как мы через эту дымовую завесу идти будем. Задохнемся к чертям собачьим!

– Пойдем вдоль дымовой кромки, – проворчал Демидов. – По тому краю...

Локис понял, что имел в виду командир. Используя дым как естественную маскировку, тот рассчитывал проскочить незамеченным, если вдруг патрулям вздумается дойти до низины.

– По той стороне постов нет? – спросил он на всякий случай.

– От же, який ты впрямий, – переходя почему-то на местный диалект, проговорил Лобач. – Я же тобі казав, що тут нікого нема! Гуляй як по майдану! Закляються людини цих місць...

Демидов опята приложив к глазам бинокль. Дым от горящего торфяника заполнял только часть долины, не доходя до склонов. По ним-то, по склонам, он и рассчитывал провести группу. Несмотря на уверения Лобача, что местность вокруг пересохшего на время болота абсолютно пустынная, он все же опасался встретиться с людьми. Неважно, с гражданскими или пограничниками. Поэтому спросил:

– По ту сторону низины есть какие-нибудь деревни?

– Да нету там ні хрена, – не очень уверенно ответил Лобач. – На той стороне если только...

– Что на той стороне? – быстро переспросил Купец. – Деревня? Село? Да говори нормально, не тяни!

Лобач наморщил лоб, что-то соображая. Его небритое лицо выражало сосредоточенность и растерянность одновременно.

– Значится, вот какое дело, ребятки, – медленно проговорил он все так же шепотом, – идти надо по этой стороне дыма. И все время забирай влево. Так безопасней будет...

– А вот с этого места поподробней, – потребовал Купец. – Что значит «так безопасней»?

– То и значит, – нехотя ответил Игнатич. – Ты думаешь, что болото совсем пересыхает? Хрена с два! Тут промоин и ям до той матушки! Ухнешься – и пикнуть не успеешь!

– погоди, – остановил Лобача Володя. – Ты же говорил, что здесь на танке можно проехать, когда болото уходит.

– Можно. Если дорогу знать... Тут старая гать должна быть.

Разведчики разочарованно переглянулись. Простая на первый взгляд командировка плавно начинала осложняться. Правда, пока было не совсем понятно, какие именно сложности ждут, но их приближение каждый начинал чувствовать, что называется, кожей.

– Слушай, мужик, – прошипел Демидов, хватая Игнатича за грудки и накручивая лацканы его ветхого пиджачка на свой огромный кулак, – ты со мной в угадайку лучше не играй! До добра эти игры тебя не доведут, а вот инвалидом сделают только так!

Лобач попытался вырваться, несколько секунд тщетно старался оторвать пальцы Купца, но быстро сообразил, что сделать это ему не удастся. К тому же Демидов продолжал накручивать лацканы так, что начинала трещать ткань.

– Да пусти ты, черт неумытый, – прохрипел дед. – Сдался ты мне, играть с тобой!! Пусти, говорю, скотина здоровая, удушишь же!

Лицо Игнатича и в самом деле побагровело, наливаясь нехорошей кровью, а губы, наоборот, начали синеть. Демидов немного ослабил хватку, и Лобач начал жадно хватать воздух ртом.

– Ну, – ткнув кулаком в грудь Игнатича, проговорил Купец, – рассказывай!

– Здесь когда-то дух Чертова болота жил, – выдавил тот после недолгой паузы. – На той стороне... Он и проложил гать...

– Слушай, дядя, – прервал Игнатича Демидов, опята начиная сжимать кулак на его груди. – Местные легенды мы послушаем потом. А сейчас меня интересует, как быстрее «прорвать нитку»! И не попасться на глаза погранцам...

– А тебе про что толкуют? – Лобач вдруг каким-то неуловимым движением всего тела и обеих рук освободился от бульдожьей хватки Демидова и отскочил в сторону. – За болотом жил один старик, Феофилом, кажется, звали... Он то ли лесничий был, то ли егерь, шут его разберет... В общем, следил за лесом. Избушка у него на той стороне осталась. А дорога через Чертово болото – самая короткая на эту сторону, вот он и проложил гать, чтобы удобней ходить было туда-сюда. А чтобы его не беспокоили, гать эту никому не показывал...

– А при чем здесь болотный дух?

– Местные его так прозвали, – ответил Игнатич, продолжая с опаской коситься на разведчиков, хотя те не проявляли никакой активности. – Он затворником на этих болотах жил. По лесу ходил как приведение... Про него тут легенды слагали.

– Я же сказал, все легенды – потом, – оборвал Лобача Демидов. – Ты-то откуда про гать знаешь?

– Сорока на хвосте принесла, – хмыкнул Игнатич, но все же пояснил: – Мы с ним не то чтобы друзьями были, так, приятелями. Я тоже по лесу много бродяжу, вот и познакомились. Случайно...

Купец скептически цвиркнул зубом. Объяснения Лобача показались ему какими-то фантастичными. Затворник, отшельник, «болотный дух» – и вдруг «подружился» с отставным контрразведчиком. Поверить в такое было не просто трудно, а практически невозможно!

– Темнишь ты чего-то, дядя, – прищурившись, проговорил он, подтягивая ноги под себя. – Что-то здесь нечисто...

Локис сообразил, что командир готовится к прыжку на проводника. Видимо, и тот это понял. Он перехватил свою палку, с которой не расставался, за середину и чуть согнул в коленях ноги, готовясь отразить атаку Купца.

– погоди, командир, – проговорил Володя, положив руку на плечо Демидова. – Мне эта байка тоже не нравится, но... Давай предположим, в порядке бреда, что это – правда...

– Некогда нам предположениями заниматься! – не дал договорить Володе Демидов. – Мы уже завтра, до полудня, должны быть в Минске!

– Так какого хрена мы тут тогда разборки устраиваем? – слегка повышая голос, сказал Локис. – Ноги в руки – и вперед! На болото! Мужик, на той стороне уже Белоруссия?

– Она, родимая, – криво усмехнулся Лобач. – От болота верст на полсотни глухой лес... А потом лесничества начинаются, озера всякие – цивилизация, одним словом!

Демидов почесал кончик носа, всем своим видом демонстрируя недоверие добровольному проводнику.

– Встали и пошли. – Он решительно поднялся, возвышаясь над кустарником, но почти сразу же упал в него опять и сердито прошипел: – Тихо!!! Там люди. Пять человек. С какими-то тюками... Прут прямо под дымом на ту сторону!

– Дай бинокль! – потребовал Лобач. Его голос вдруг из равнодушно-монотонного сделался жестким.

Демидов машинально повиновался. Приложив окуляры к глазам, Лобач несколько минут рассматривал заболоченную низину и, опуская бинокль, проговорил:

– Контрабандисты местные. С Федотовки на Янушкины хутора идут. Вот только я одного из них узнаю, Федьку Данилюка. Остальные – не нашенские... Точно говорю, что не нашенские!

– Ладно, это не наше дело, – решил Купец, доставая из своей сумки мачете «Тайга». – Пропускаем их мимо и идем по своим делам...

– Не-е-е, – протянул Лобач, опять поднося бинокль к глазам. – Точно не нашенские.

Локис тоже достал бинокль и, наведя на низину, привычно отрегулировал его. Приблизженные мощной оптикой неизвестные стали хорошо видны. Они были одеты в камуфляжную форму нового образца, которая совсем недавно была введена в российской армии. За спинами у них были, судя по всему, довольно тяжелые солдатские мешки. Незнакомцы шли уверенно, словно знали дорогу наизусть.

Неожиданно один из них оступился на кочке и, чтобы сохранить равновесие, взмахнул руками. В бинокль Локис четко увидел, как за его спиной мотнулось на брезентовом ружейном ремне что-то вороненое, прямоугольной формы...

– Командир, – громким шепотом позвал он Демидова. – Бросай, на хрен, свои палки. Это не контрабандисты! У одного из них «Вереск»!..

Глава 7

Локис и сам не мог точно сказать, почему у него вырвалась эта фраза. Рассмотреть на таком расстоянии девятимиллиметровый пистолет-пулемет «Вереск» было не просто. Компактное, всего тридцать сантиметров в сложенном состоянии, оружие, некоторые патроны которого запросто пробивали бронежилеты любого класса защиты. Вполне возможно, что у Володи попросту сработала «чуйка», когда он увидел ружейный ремень. И мысль о том, что это не контрабандисты, тоже промелькнула у него в голове автоматически.

Услышав предупреждение Локиса, Демидов ползком подобрался к своим разведчикам.

– Какие, к черту, «Верески»? – недовольно проворчал он, отнимая у Игнатича свой бинокль. – У тебя что, глюки с устатку начались, что ли?

– Сам посмотри... – предложил Володя, передавая свой бинокль Чижикову, который молча тянулся за ним.

Демидов и без этого уже прижал окуляры к глазам. Несколько минут царила напряженная тишина.

– Не вижу я у них никаких «Вересков», – буркнул наконец Купец. – Чего-то ты напридумывал, Медведь!

Он отложил бинокль и собрался было продолжить срезать слезы, но насмешливый голос Семена Чижикова остановил его:

– Командир, а ты на их мешки обратил внимание? Особенно у тех, которые в середине идут...

– Мешки как мешки, – опять берясь за бинокль и пожимая плечами, ответил Купец. – Армейские, старого образца, таких в войсках уже и нет, по-моему...

– Не-а! – торжествующе заявил Семен, отрываясь от окуляров и сверкая глазами. – Не обычные. Это специальные мешки, прорезиненные, с герметичными непромокаемыми отсеками и карманами. Такими пользуются боевые пловцы ВМФ...

Демидов диковато посмотрел на Чижикова и выразительно pokrutil пальцем у виска:

– Где ты в Белоруссии море видел?

– Была же в Пинске военно-морская учебка, – парировал Чижиков.

Купец тяжело задышал, сердито раздувая широкие ноздри.

– Вот если бы наши государства как бы не дружили, – продолжал Семен, делая вид, что не замечает грозного вида Купца, – я бы предположил, что это диверсионная группа идет. Смотри, все сходится...

– Ты заболел, Чижик? – заботливо спросил Демидов. – Какая, на хрен, диверсионная группа?! Какую диверсию можно планировать в этой смоленско-белорусской глуши?!

– А почему именно здесь? Может, у них дальние планы?

– погоди, командир, – вмешался в разговор Ефимов, доставая из сумки ноутбук в специальном чехле. – Сейчас проверим, что у нас тут поблизости есть. Достань-ка свою карту...

Демидов оглядел бойцов, которые своим молчанием давали понять, что не согласны с мнением командира, и, тяжело вздохнув, развернул карту.

– Только давайте быстрее все выяснять, – хмуро предупредил он. – Те гаврики уже наверняка у края болота топчутся...

– А вот это вряд ли, – встрял в разговор отставной контрразведчик. Десантники даже не заметили, когда он успел вернуться к ним и, завладев биноклем, стал наблюдать за болотом. – Они, окаянцы, с гати на кочки свернули, к торфянику жмутся, чтобы под дымом проскочить. Так что им теперь поневоле притормозить придется. В смысле, темп хоть бы сбавить...

Демидов сердито зыркнул в сторону Лобача глазами и проговорил:

– Значит, что мы имеем: мы сейчас вот здесь... – ткнул он пальцем в карту, – никаких объектов в радиусе двухсот километров не обозначено...

– Да не суетитесь вы, сынки, – опять подал голос Лобач. – Я вам и без карты скажу, куда они, скорее всего, идут. Поищи-ка на карте Сторожаевку. Поселок такой. Нашел?

Купец, а за ним и все остальные склонились над картой, лихорадочно отыскивая названный пункт.

– В этой Сторожаевке, – продолжал пояснять Игнатич, – пять лет назад построили резервную газоперекачивающую станцию и большое, по нашим меркам, газохранилище. Ну а дальше своими мозгами шевелите. Или вам все разжевывать надо?

Локиса поразило, что тот перестал говорить приниженным тоном. Теперь его вопросы и «советы» больше походили на рапорт-доклады, а иногда и на приказы.

– Да бросьте! – помотал головой Демидов. – На хрена белорусам взрывать газохранилище? Да еще и на своей территории. Чего-то вас, ребята, не в ту степь повело...

– Не скажи, паря. – Игнатич наконец опустил бинокль, видимо решив, что пока на болоте ничего интересного не происходит. – Я не знаю, на кого эти ребяташки работают, но провокация просто шикарная! Тут и России насолят, и Белоруссию в очередной международный фарс затянут...

Демидов на некоторое время задумался. Взрыв хранилища, в котором было не менее полутора-двух десятков газгольдеров, каждый почти на десять кубов сжиженного газа, – это действительно катастрофа. Не Чернобыль, конечно, но что-то к этому близкое. А с другой стороны, группа должна была прибыть в Минск к полудню и приступить к выполнению основного задания, про которое знал только он, командир группы.

– Да с чего вы взяли, что это диверсанты?! – попытался возмутиться он. – Идут пятеро мужиков с непромокаемыми мешками... И что из этого? Грибники они! Или ягоду собирают!

– Ну да, – кивнул головой Локис, – собирают ягоды... С «Вересками» под мышкой!

– Командир, не чуди, – попросил Чижиков. – Ты не хуже моего знаешь, что в таких мешках переносят взрывчатку. И детонаторы к ней. Если наш Игнатич прав, то жди беды...

– Да не наше это дело! – взорвался Демидов. – Пусть у смежников головы болят. У нас, между прочим, свое задание есть! Шико, свяжись с нашими и слей инфу! Пусть разбираются!

– Ты не прав, командир, – твердо проговорил Локис, – и сам прекрасно об этом знаешь! Пока наша информашка дойдет, пока наши зашевелиятся и рискнут запустить ее выше, пока там разберутся... Словом, пройдет не меньше двух-трех суток! А сколько этим «грибникам» до Сторожаевки идти? Если ребяташки опытные, а в этом я нисколько не сомневаюсь, то на все про все, включая подготовку диверсии, у них уйдет около суток! Никак не больше...

– В самом деле, командир, – поддержал Локиса все это время отмалчивавшийся Петро Круглов, – нам же все одно с этими дядьками по пути.

– Хорошо, – сдался наконец Демидов. – Что вы предлагаете?

– Попробуем их нагнать и нейтрализовать, – пожал плечами Локис. – Потом вызовем местных правоохранителей. Первый раз, что ли?

Демидов с сомнением покачал головой. Ему и его бойцам и раньше приходилось частенько отклоняться от проложенного заранее маршрута, ввязываться в какие-то непредусмотренные стычки. Но тогда они были хотя бы в зоне боевых действий, к тому же вооружены. А теперь получалась какая-то игра в одни ворота. Ни оружия, ни четкого плана действий, еще и подозрительный мужик в группе. Да и само задание в этой командировке было более чем странным для профиля разведывательно-диверсионной группы спецназа...

– Вы, сынки, решайте швыдчее, – опять встрял в спор десантников Лобач. – Эти чертенята в дым полезли – видать, в курсе, что с нашей стороны постов нет, а за белорусов не ручаются. Подготовленные мальчишки, даже противогазы прихватили с собой...

– Сколько им осталось идти до той стороны? – деловито поинтересовался Локис.

– Ну, – задумчиво опуская бинокль, проговорил Лобач, – коли черти их в горящий торфяник понесли, то с час они там проплутают. А может, и поболее. Хотят дымзавесой прикрыться, а сами только время потеряют! Мы по гати минут за сорок – сорок пять доберемся.

Демидов посмотрел на часы, потом еще раз бросил взгляд на полузаболоченную низину и, бегло определив расстояние, распорядился:

– Ладно, рубите слегу...

– Не надо никаких слег, – авторитетно заявил Игнатич. – Гать высокая, плотная. Феофил ее каждый год подновлял, а я ему помогал. Пройдем и так. Я – на передках! И никуда не сворачивать! Болото хоть и подсохло, но, говорю вам, топи, они не пересыхают...

Быстро собравшись, для этого им потребовалось только подхватить сумки, разведчики спустились в низину.

Как ни странно, но Игнатич вполне прилично выдерживал темп. Во всяком случае, десанникам не приходилось сбиваться с заданного ими ритма, который и его вполне устраивал.

Перед болотом Лобач резко остановился, вскинув вверх руку с раскрытой ладонью, и сделал ею несколько вращений, что на языке жестов у разведчиков означало: «Всем стоп! Осмотреться!»

– Что случилось? – спросил Демидов, бежавший за проводником.

– Пока ничего... – тихо ответил Игнатич. – Только, насколько я понимаю, ты в разведке не новичок, так что сам понимаешь, оглядеться надо... Они не просто так на гать попали. Видать, кто-то шепнул им про нее, а значит, могли и заминировать подход к ней.

– У нас сапер шикарный, – похвастался Демидов, жестом подзывая Чижикова. – Показывай, где гать, он проверит подходы к ней.

Семен деловито достал свой нож и вопросительно посмотрел на проводника.

– Вот там, левее от нас, – показал рукой Игнатич, – кривая березка стоит, это есть начало гати...

Купец и Чижиков некоторое время рассматривали причудливо изогнутое сухое дерево, почерневшее то ли от времени, то ли от болотных испарений. Оно казалось словно нарисованным на фоне синего неба и выглядело как-то таинственно и даже мистически. Вид самой березы, ее причудливые, будто рукотворные, загибы невольно завораживали.

– Чиж, – почему-то понижая голос, позвал Демидов, – осмотри там все как следует. Если чисто, то дашь знак. Только не свисти, как Соловей-разбойник! Жестом позови. И не рисуйся там. Вдруг они вернуться решат...

Семен с удивлением посмотрел на командира, но, ничего не сказав, пригибаясь, мягкими шагами направился к березе, росшей метрах в пятидесяти от разведчиков. Они остались на месте, понимая, что если случится непредвиденное и Чижиков ошибется, то шальные осколки могут задеть кого-нибудь из них.

В бинокль Локис видел, как Чижиков осторожно, внимательно глядя себе под ноги и по сторонам, приближался к пригорку, на котором стояло сухое дерево. Неожиданно Семен остановился и привычно вскинул согнутую в локте руку, предупреждая товарищей об опасности.

– Чиж что-то нашел, – доложил Володя, хотя надобности в этом не было, лежавший рядом с ним Демидов тоже следил за сапером в бинокль.

– Вижу, – отозвался тот сквозь зубы. – Значит, особист был прав, оставили нам «гостинцев».

– Чего это сразу нам? – возразил Ефимов. – Они для всех оставили, кто на гать соберется...

– Да какая разница, для кого оставили, – встрял в разговор разведчиков Игнатич. – Сейчас главное, чтобы ваш минер не прокололся... А то будут нам тут фейерверки!

– Этот – не проколется, – веско пообещал Демидов.

– Ну, – с явными нотками сомнения протянул Лобач, пожимая плечами, – говорят, и на старуху бывает поруха...

Демидов оторвался от бинокля и, резко обернувшись и сердито сдвинув брови, прошипел:

– А можно заткнуться на полчасика?

Игнатич опять пожал плечами, но возражать не стал.

Между тем Семен уже обезвредил найденную им мину и осторожно пошел дальше. Через несколько шагов он опять остановился, опускаясь на колени.

– Сколько же они этого дерьма здесь оставили, – проворчал Демидов, продолжая следить за Чижиковым в бинокль, – минное поле, что ли, устроили? Когда успели, козлы?!

– Дурное дело – нехитрое, – отозвался Локис, тоже наблюдавший за работой Семена. – Хотя, вполне возможно, всего штуки три поставили.

Володя ошибся. Добираясь до бугра, на котором стояла сухая береза, минер еще несколько раз останавливался и приседал, чтобы обезвредить очередной фугас... Приблизившись к дереву, он выпрямился в полный рост и несколько раз взмахнул руками, скрещивая и разводя их.

– Готово! Вперед! – скомандовал Купец и первым устремился к бугру.

Глава 8

Гать, по которой разведчикам предстояло пройти, действительно была надежной. К тому же, из-за того что болото летом высохло, покрытые мхом и тиной бревна гати были отчетливо видны среди прочей растительности. Прележав многие годы в стоялой болотной жиже, периодически сушась на солнце, они стали тверже камня. Игнатич был прав, когда говорил, что по ним запросто можно провести танковый батальон. Кстати, и ширина гати вполне позволяла это сделать. Шагая по ней, Локис не переставал удивляться изобретательности и смекалке белорусских крестьян, которые, веками живя среди болот, научились строить через непроходимые топи самые настоящие автострады. Правда, было и два, мягко говоря, «неудобства». Окружающий ландшафт наводил уныние и пробуждал какие-то неясные тревожные чувства, ожидание какой-то беды... Даже Локис, который всегда был спокойным и очень выдержанным, невольно начал нервничать, тревожно озираясь по сторонам.

Но гораздо больше неприятностей доставлял десантникам едкий дым от горящего торфяника. Ветер изменился, поэтому его несло в сторону гати. От дыма слезились глаза, першило в горле, было трудно дышать. Разведчики сухо кашляли, пытаясь закрывать нос и рот руками, но это не спасало от дыма, который с каждым метром, казалось, становился все гуще.

Несмотря на все это, десантники добрались до противоположного, белорусского, берега значительно быстрее, чем предсказывал Игнатич. Повалившись на траву с глухим, одышливым и надсадным кашлем, они несколько минут приходили в себя, не в силах остановить его.

– Гребаные болота и торфяники! – с чувством выдавил из себя наконец Демидов. – Знал бы, что такое будет, обязательно бы противогазы взял!

– Ну да, и ОЗК в придачу! – с трудом подавляя затихающие приступы кашля, проговорил Локис. – Тебе, Купа, дай волю, ты бы и БТР прихватил...

– Тогда уж лучше вертолет, – хмыкнул Чижиков, – он надежней.

– Отставить разговоры! – рыкнул Купец. – Встали все!

Десантники, продолжая покашливать, поднялись с травы и выстроились в относительно ровную шеренгу. Демидов недовольно покосился на них, но ничего по этому поводу не сказал. Кашлянув, он вдруг заговорил официальным тоном:

– Мы находимся на территории дружественного нам государства! Находимся почти нелегально. Поэтому требую от вас предельной собранности! Никакой расхлябанности, никаких конфликтов с местным населением. Нам поручено найти журналиста ZTV Игоря Юргина, и только. То, что мы сейчас сделаем, – это первое и последнее отступление от выполнения основного задания! Все понятно? Вопросы есть?

– Разреши, командир? – поднял руку, как на школьном уроке, Ефимов.

– Валяй, только покороче... Времени мало.

– А с кем ты сейчас разговаривал, когда все это говорил? – невинно поинтересовался радист с совершенно серьезным выражением на лице.

Остальные разведчики сдержанно хохотнули.

У радиста Саши Ефимова оперативный позывной был «Шико», так звали любимого придворного шута французского короля Генриха IV. Саня, который частенько острил в адрес своих сослуживцев, невзирая на чины и звания, получил свой позывной лично от подполковника Сагалова, когда тот был еще комбатом. И хотя Сане частенько доставалось от начальства за его шуточки и подколы, характер его от этого не менялся. Больше всего доставалось именно Демидову, несмотря на то что тот был старше по званию, да к тому же являлся непосредственным командиром Ефимова. Главным предметом для всякого рода подъялдыкиваний в адрес Купца было его недоверчивое отношение к нанотехнологиям. Саня, как выпускник «Бауманки», считал это самым великим кощунством, совершаемым в особо циничной форме.

Однажды, отчаявшись доказать Купцу, что возможности компьютерных технологий безграничны, Саня открыто обозвал Демидова «трактирным самоваром на десять ведер воды». А на вопрос того: «Чей-то?» – заявил, что до компьютерного чайника командиру расти и расти! Купец, плохо разбиравшийся в сленге программистов, не обиделся. Сначала. Но через пару дней устроил Ефимову дикий разнос, грозя ему страшными карами. К счастью, все обошлось без рукопашной, а соответственно, и без жертв. Шико благоразумно заперся в оружейной комнате, дверь которой Демидов ломать не стал, и вышел из «оружейки» только тогда, когда Купец окончательно выпустил пар и успокоился.

– Отставить смешки! – рыкнул командир, грозно зыркнув на едва сдерживавших смех десантников. – Я говорю вполне серьезно! Спецслужбы в Белоруссии работают превосходно. Если влипнем, никто не поможет. Это вам не в ресторане морды крушить бизнесменам.

– Сынок, – неожиданно перебил Купца стоявший все это время в стороне Игнатич, – ты свою политнатychку заканчивай. Не время для разговоров. Ребятки эти наверняка уже где-то рядом, а нам до Сторожаевки еще часа два топать, а то и три, чтобы раньше этих поганцев там оказаться...

Демидов сердито оглянулся на проводника – тот стоял, опершись обеими руками на свою палку, и спокойно смотрел на Купца – и, махнув рукой, скомандовал:

– Бегом! Пошли!

– Э-э-э, сынки! – остановил разведчиков, собравшихся уже выполнить команду Демидова, Игнатич. – Бегом-то хорошо бегать! А только вы знаете, в какую сторону бежать?

– Разберемся! – попытался отмахнуться Купец. Но Игнатич ухватил его за рукав куртки и, рывком повернув к себе, твердо проговорил:

– Ты, паря, горячку-то не пори! Думаешь, что на такое дело щенков желторотых отправили? Да они дорогу к Сторожаевке лучше вас знают. И удобные подходы к хранилищу давным-давно во всех подробностях изучили! Что ж вы за профессионалы такие, если простых вещей не понимаете?!

В своем желании побыстрее «размотаться» с внеплановым заданием и добраться до Минска Демидов как-то упустил из виду этот «пустячок».

– А ты что предлагаешь? – недовольно спросил он.

– Я так меречаю, – немного помолчав, проговорил Лобач, – что на Сторожаевку они не сразу побегут. Отсидеться им треба, оглядеться, подготовиться. Ежели у них на хранилище свой чоловичек есть, то встретиться с ним...

– И что с того? – нахмурился Купец.

– Тут у Феофила, недалеко совсем, что-то вроде хутора было... – задумчиво ответил Лобач. – Избенка, огородик, сарайки... Он же то к нам в Хлыстовку, то в Сторожаевку захаживал только за солью, спичками и хлебом...

– Откуда же у него деньги были? – удивился Локис. Разведчики окружили своего командира и Лобача, внимательно прислушиваясь к тому, что тот говорил.

– Шут его знает, – пожал плечами Игнатич, неторопливо направляясь в глубь леса. Разведчики двинулись за ним. – Но гроши у него водились, это я точно знаю. И вот что примечательно, и белорусские, и русские рубли у него были.

– Слушай, – довольно бесцеремонно развернул проводника Демидов, – ты мне байками про этого старца мозги не забивай. Мне до него столько же дела, сколько и до экономического состояния Никарагуа. Говори по делу...

– Так я и говорю, – удивленно вскинул брови Лобач. – Хуторок у него здесь. Самое удобное место, чтобы спрятаться до срока. Коли свезет, мы их там тепленькими и перехватим.

– «Свезет», – передразнил Купец Лобача. – Я привык работать наверняка, а не на «свезет»!

– Будет тебе и «наверняка»... – пожал тот плечами и добавил: – Если поторопимся. Да там они, там. Их наш, хлыстовский, ведет, Федька Данилюк. Он непременно к Феофилову хуторку выведет, чтобы пересидеть день-два. Так что швыдчей, хлопцы, швыдчей!

Он так стремительно бросился бежать по пригорку через чахлый приболотный лесок, что разведчики не сразу его догнали.

– Слышь, старый, – слегка задыхаясь от бега, проговорил Демидов, хватая Игнатича за плечо, – ты таких резких движений не делай! Я человек нервный, могу и по шее настукать. За мной не заржавеет, имей это в виду!

– А чего ж вы ушами хлопаете да ноздрями мух ловите?! – дерзко вскинув голову и рывком сбрасывая руку Купца со своего плеча, ответил Лобач. – Я же сказал – «швыдчей»! А вы, как ежики ноябрьские, еле шевелитесь! Не отставать! – круто развернувшись и не говоря больше ни слова, он широко зашагал по пролеску.

– Тыфу ты, черт старый! – проворчал Демидов, делая знак десантникам идти за Лобачом. – Всего несколько часов его знаю, а надоел он мне уже, как будто я с ним всю жизнь прожил по соседству.

Вопреки установившимся правилам, Демидов шел не впереди цепи, а замыкал ее. Не то чтобы он не доверял случайному проводнику, который буквально свалился им на голову, но осторожность, по его мнению, излишней никогда не бывает.

Чем дальше уходили десантники от Чертова болота, тем гуще становился лес, в котором почти не встречался сухостой. Точнее, сухие деревья были спилены и сложены в аккуратные поленицы. Это немного удивило Локиса. По роду своей службы ему часто приходилось работать в лесах, но такой порядок он видел впервые. Чувствовалось, что за лесом ухаживают и следят, во всяком случае, просека, на которую Игнатич вывел группу, была достаточно широкой, чтобы по ней мог проехать трактор с прицепом...

Глава 9

Хутор, о котором говорил разведчикам Лобач, оказался обычным бревенчатым домом с тесовой крышей. От времени дом покосился и просел в землю. Надворные постройки тоже пришли в упадок и начинали разваливаться. Да и небольшой огородик, с которого питался отшельник, совсем не просматривался, зарос травой и кустарником. Десантники, несмотря на протесты Игнатича, залегли в этих зарослях и некоторое время присматривались к дому и окружающей обстановке. Вокруг все было спокойно. Привычный лесной шум, щебет птиц, стук дятла, шелест листвы. В доме, да и возле него не наблюдалось никакого движения. Было совершенно очевидно, что поблизости никого нет.

– Чисто вроде бы, командир, – тихо проговорил Локис, продолжая «обшаривать» дом в бинокль. – Что дальше делать будем?

– Вроде бы чисто, – повторил Купец через некоторое время. – А что нам это дает?

– Засаду надо в доме устроить, – категорическим тоном заявил Лобач, который лежал рядом с Купцом. – Они в хату сунутся – тут их в ножи возьмем, и порядок!

Демидов сердито покосился на Игнатича и недовольно проворчал:

– Вот только не надо меня учить, что мне делать, как-нибудь и сам соображу. «Мокрухи» нам только не хватало на чужой территории...

Мысль о том, чтобы встретить террористов в самом доме и, используя фактор внезапности, захватить их, приходила ему в голову, но он достаточно быстро от нее отказался. Если это опытные бойцы, то обязательно оставят боевое охранение, хотя бы одного человека, чтобы не быть застигнутыми врасплох. Это Купец знал совершенно точно. А значит, лезть всем кагалом в дом не имело никакого смысла.

– Значит, так, – не меняя положения, тихо проговорил он, прекрасно зная, что все его слышат, – на засаду в хате пойдут Толстый и Медведь. Постарайтесь обойтись без трупов. Остальные рассредоточиваются по периметру вокруг хаты. Если они оставят дозор, его снимает тот, к кому он будет ближе всех. И повторяю: никаких «жмуров»! Только в самом крайнем случае!!!

– Командир, – отрываясь от бинокля, повернулся к Демидову Локис, – а если эти гаврики стрельбу откроют? Мы что, должны их уговаривать, как кот Леопольд мышей: «Ребята, давайте жить дружно!»

Несколько секунд Купец молчал, играя желваками, потом сел и подтянул к себе свою громоздкую сумку.

– Ладно, – сказал он, открывая молнию «батона», – берите «перышки» и «звездочки». Только не увлекайтесь!

– Купа, – вынимая из сумки несколько коротких обоюдоострых метательных ножей типа «перышко», хмыкнул Локис, – ты об этих террористах беспокоишься больше, чем о нас. С чего это у тебя такая нежность к ним пробудилась?

– Ничего у меня к ним не пробуждалось, – буркнул Демидов, глядя, как Володя и Петро засовывают ножи за пояс джинсов. – Просто не хочу лишнего криминала на сопредельной территории. И без того непонятно, кого и чего искать будем...

– Я с хлопцами пойду! – неожиданно заявил Игнатич. – Я Феофилову хату как свою знаю. Подскажу, где сховаться сподручней...

Демидов равнодушно пожал плечами, словно говоря, что ему все равно, где будет находиться Лобач.

– От тож и добре, – усмехнулся Игнатич. – Пишли хлопцы, бо часу в нас небогато, зато дил хватит...

Он первым, пригибаясь, вполне профессионально скользнул в заросли бурьяна. Круглов и Локис переглянулись и последовали его примеру.

Дом отшельника оказался примерно таким, каким и представлял себе жилище отшельников Володя. Не слишком просторная комната, которая служила одновременно и кухней, и гостиной, и спальней, – два маленьких окошка, больше похожих на бойницы, в углу печка-каменка или очаг. Видимо, покойный хозяин топил дом по-черному... Вдоль стен широкие полаты, лавки, в центре комнаты – грубо сколоченный стол...

– И где здесь ховаться? – невольно вырвалось у него, когда разведчики, пригибая головы, вошли в дом. – Под столом если только... И то сразу же увидят...

– А ты не горячись, – перебил его Игнатич, – Феофил не всегда Феофилом был.

– Как это? – удивленно вскинул брови Круглов, усаживаясь на широкую лавку. – Чёй-то ты, старый, темнишь много...

– Да чего мне темнить? – Игнатич неторопливо проходил вдоль закопченной стены, что-то высматривая на ней. – Мне скрывать нечего. Феофил этот еще мальчишкой партизанил в этих краях... То ли связным был, то ли разведчиком, я так и не понял из того, что он мне рассказывал. Скрытный был старичок. При Союзе он в этом районе уважаемым человеком считался, на все торжества и праздники его приглашали, в партийные президиумы на почетное место сажали... Ну а когда советскую власть в Белоруссии поперли, кончилась его масленица, наступили постные денечки. От райкомовского буфета-распределителя его отлучили, пенсию в «зайчиках»¹ платить начали. А много на них тогда купить можно было? Да и сократили ее чуть не втрое. В общем, осерчал старик на новую власть и ушел в леса. Ага, вот оно... – Лобач с натугой потянул за какой-то выступ на стене, и, к изумлению разведчиков, прокопченная стена отъехала в сторону, открывая вполне вместительный чулан, в котором легко могли бы уместиться человек пять-шесть...

– Ох, не струя себе! – невольно вырвалось у Володи. Ему доводилось много слышать и читать о существовании таких схронов в Западной Украине и Прибалтике. В одну из своих командировок пришлось даже убежать по такому схрону-проходу от литовского спецназа. Но чтобы в левобережной Белоруссии было нечто подобное, такое и в голову не приходило.

– А старичок-то этот не так прост был, – вставил Круглов, заглядывая в чулан. – Не удивлюсь, если у него и оружие где-нибудь здесь припрятано.

– От за то не поручуся, – хмыкнул Игнатич. – Но Феофил мужик запасливый был... Мабуть, и приховал шо ни то...

Круглов и Локис опять переглянулись. Петро прошел в чуланчик и буквально через минуту из него послышался его удивленный свист:

– А старикан-то этот набожный, что ли, сильно был?

– Да как-то не замечал за ним, – растерянно отозвался Лобач. – Он меня в этот чулан никогда не пускал, всегда один там запирался...

Володя, больше из любопытства, тоже заглянул в чулан, подсвечивая себе фонариком. Комната, примерно пять на пять, без окон и выходов. Из мебели в ней было только какое-то сооружение, отдаленно напоминавшее трибуну, на которой лежала какая-то книга. В правом углу, от середины стены до низкого потолка, были выставлены три ряда икон. И хотя Володя никогда не интересовался живописью, а уж тем более иконописью, он каким-то внутренним чутьем понял, что иконы очень старые.

---

¹ **Зайчики** – так насмешливо называли старые белорусские рубли, образца начала – середины 90-х годов. На купюрах вместо портретов вождей или изображений городов были нарисованы различные животные. На самой ходовой купюре был изображен заяц.

– А Феофил-то твой не такой простачок был, – с усмешкой проговорил он, выключая фонарик и поворачиваясь к Игнатичу. – Зуб даю, что у него здесь, в этой молельне, спрятано оружие! Часто он в ней запирался?

Лобач неопределенно пожал плечами, словно давая понять, что не следил специально за старцем-партизаном.

– Ладно, обсуждать житие старца Феофила у нас времени нет. – Локис еще раз проверил, насколько свободно выходит нож «Шайтан» из кожаных ножен под рукавом куртки. – Делаем такую диспозицию: я сяду так, чтобы они меня сразу увидели. Толстый, ты встанешь у входа. Игнатич, ты спрячешься в этой молельной, или как она там называется... Сидишь тихо! Выводиться тебе только в самом крайнем случае!

Володя рассчитывал на внезапность. Войдя в избу, террористы наверняка, не ожидая, что в ней кто-то есть, хоть на полминуты-минуту опешат, и этого времени ему вполне хватит, чтобы двумя «звездочками», специальными метательными предметами, вывести из строя двоих. А с двоими оставшимися, Володя в этом не сомневался, Круглов справится с легкостью. Петро, несмотря на то что с виду казался неповоротливым увальнем, на самом деле был превосходным рукопашником. В его руках практически любой предмет становился оружием.

– Все, – хлопнул Володя себя по ногам ладонями. – Занимаем места согласно купленным билетам.

Он сел за стол, от которого до входа было не больше трех-четырех метров, самая оптимальная дистанция для хорошего и точного броска. Достав из кармана куртки две «звездочки», привел их в боевое положение и положил на выскобленную столешницу так, чтобы ими можно было в любой момент воспользоваться.

Почему-то в этот момент Локис вспомнил, как в «учебке» на одном из занятий он задал инструктору, как теперь понимал, совершенно бестолковый вопрос – зачем ему, снайперу, учиться метать какие-то предметы, в том числе и ножи? Инструктор в ответ только снисходительно усмехнулся, но ничего объяснять не стал. Впрочем, Володя занимался на его уроках старательно, так что претензий к нему не было. А впоследствии, когда он начал выезжать в боевые командировки, то неоднократно убеждался в том, что нож – неотъемлемый и очень важный инструмент разведчика. А умение владеть им не раз спасало Локису жизнь.

Метательные ножи он положил между «звездочками», предполагая использовать их в том случае, если что-то пойдет не так. Круглов между тем встал возле двери. Как и во всех деревенских избах, притолока феофиловской хаты была низкой. Получалось, что тот, кто входил, хотел он этого или нет, приветствовал хозяина полупоклоном.

Положив руки ладонями вниз на столешницу, Локис приготовился ждать. А делать это он умел. Выдержка – одно из важнейших качеств разведчика, а уж снайпера особенно.

Все трое сидели неподвижно и тихо. Возможно, именно поэтому скрип ступеньки крыльца Локис слышал совершенно отчетливо. Его правая рука мягко и бесшумно легла на зазубренную плоскость «звездочки». Входящие с улицы в хату люди, очевидно, были абсолютно уверены, что, кроме них, здесь никого больше нет, поэтому особо не осторожничали.

– Ну, ось мы и прыйшлы, хлопци, – раздался хриловато-глуховатый голос. – Декилька днів тут переcheкаемо, заразом и розвидуемо, що и як...

Тяжелая дверь со слабым скрипом открылась, и в комнату, пригибая голову, вошел мужчина в камуфляжной форме, с рюкзаком за спиной. Как и предполагал Локис, в полумраке, который царил в доме, тем более после яркого дневного света, входящий не мог сразу разглядеть сидевшего за столом человека, надо было несколько секунд, чтобы глаза привыкли. Зато сам Володя уже прекрасно ориентировался в хате, к тому же на фоне дверного проема все четыре силуэта визитеров были прекрасно видны.

Мужчина сделал несколько шагов вперед, за ним в хату прошли еще трое, а четвертый остался стоять на пороге, словно что-то почуяв.

Тот, который вошел первым, увидев неподвижно сидящего за столом Локиса, остановился как вкопанный. Присутствие человека в доме, пустовавшем около десятка лет, было для него не просто полной неожиданностью, а почти шоком!

– От тож! – вырвалось у него. – Ты кто такой, мил чоловік?

Вместо ответа Володя сделал едва уловимое движение рукой, и мужчина с протяжным стоном схватился за правое плечо, сгибаясь и делая шаг в сторону. «Звездочка» своими острыми ромбовидными, с мелкими зазубринами пластинами глубоко вошла в мышцы плеча и отчасти груди. Второй мужчина, видимо не сразу сообразивший, что произошло, даже не попытался привести в боевую готовность висевший у него на боку «Вереск». Вторая «звездочка», брошенная Володей левой рукой, с негромким жужжанием пролетела через комнату и вонзилась террористу, или кем он там был, точно между глаз. Тот запрокинулся назад, плашмя падая на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.